

"Этого недостаточно, мастер". "Если мы будем просто сидеть и ждать, то число жертв будет только расти, мы должны преследовать его сейчас, пока ущерб не распространился еще больше".

"Айри, ты захватила контроль над заклинаниями, управляющими полями в лесу?" спросил Кирицугу, не подавая никаких признаков, кроме небольшой паузы, свидетельствующей о том, что он услышал хоть слово, сказанное Королем Рыцарей. Кулак Сэйбер сжался, и она поборолла желание хлопнуть им по столу, прекрасно понимая, что такое поведение только еще больше смутит ее.

"Я..." признала Айрисвиэль, снова обратив свой обеспокоенный взгляд на Сэйбер. "Но наша настоящая проблема - это проклятие на левой руке Сэйбер. Прошло восемнадцать часов с тех пор, как вы победили Кайнета, но рука Сэйбер не заживает".

Кирицугу нахмурился и впервые после возвращения в замок посмотрел на свою слугу, не обращая внимания на настороженный взгляд Сэйбер, который он бросил на ее поврежденную конечность: большой палец, несмотря на сжатый кулак, висел безвольно и не реагировал.

По всем правилам, проклятие Гаэ Буидхэ должно было сняться либо со смертью Лансера, либо с уничтожением самой Золотой Розы. Хотя Кирицугу почти не сомневался, что Лансер смог пережить взрыв "Фуюки Хаятт", Кайнету повезло бы меньше, а поскольку Диармуид не обладал навыком самостоятельных действий, позволяющим слуге какое-то время прожить без хозяина, смерть Кайнета должна была решить и судьбу его слуги.

"Айри, ты уверена, что почувствовала смерть Слуги прошлой ночью?" - спросил Убийца Магов, его выражение лица было спокойным, пока он смотрел в глаза жены.

"Я не могу сказать точно". Айрисвиэль пробормотала, ее губы сжались в воспоминаниях: "Я знаю, что это было вскоре после того, как Кастер напал на нас по дороге в замок".

"Это значит, что из всех оставшихся Слуг в этой войне, только местонахождение Всадника и Берсеркера не было установлено после встречи в доках." Кирицугу сделал вывод, его выражение лица стало мрачным, когда он вспомнил, как Арчер помог им с Майей сбежать от Котомине Кирея после его нападения на Кайнет. "Учитывая раны, полученные им от Благородного Фантазма Искандера, возможно, что Берсеркер был тем, кого вы почувствовали."

"Значит, мы должны исходить из предположения, что Лансер все еще жив?" спросила Айрисвиэль, бросив обеспокоенный взгляд на Сэйбер, которая, казалось, слегка оживилась при мысли, что ее товарищ-рыцарь все еще в игре. "Возможно, лучше будет найти его, чтобы снять проклятие, прежде чем сосредоточиться на Кастере?"

Кирицугу перевел взгляд с искаленной руки Сэйбер на свою собственную, его единственная оставшаяся командная печать была суровым напоминанием о ситуации, в которой они оказались. С одной стороны, в своем нынешнем состоянии Сэйбер не могла эффективно использовать свой Благородный Фантазм, но в остальном была вполне способна сражаться с

таким Слугой, как Лансер, один на один.

С другой стороны, с одной лишь Командной Печатью его положение как Мастера было под угрозой. Судя по тому, что показал Лансер, даже без магического сопротивления Слуга был в состоянии бороться с командными печатями. Поскольку магическая сопротивляемость Сэйбер, несомненно, была самой высокой в Войне, вероятно, потребуется больше, чем одна, чтобы заставить ее покончить с собой, когда Грааль проявится.

Вернее, так бы он думал, будь он обычным Магистром в этой войне, связанным законами и традициями, которые диктовали, как и когда Магу следует себя вести. Как Маг-Убийца, еретик, для которого Магия была лишь инструментом, дополняющим его навыки, полагающийся больше на современные технологии и тактику боя, не было необходимости ограничивать себя столь малым количеством вариантов.

"Лансер может пока подождать." Он заявил, выражение его лица было спокойным: "Если проклятие не будет снято в течение двадцати четырех часов, тогда мы будем считать, что Кайнету каким-то образом удалось пережить разрушение Хаятт".

"А не может ли быть также, что Лансер нашел нового Мастера?" предположила Айрисвиэль, хотя, даже сказав это, она сомневалась, поскольку ни один обычный Маг, особенно традиционалист, как Кайнет Арчибальд Эль-Меллой, не мог предвидеть такого нападения, не говоря уже о том, чтобы пережить его.

"Если предположить, что Лансер выжил после смерти Кайнета, то единственным Мастером, у которого на тот момент не было слуги в непосредственной близости, был Котомине Кирей". Майя заговорила, ее выражение лица ожесточилось при воспоминании о встрече с экзекутором, превратившимся в Мага: "Учитывая, что его обезглавленный труп был найден на строительной площадке сегодня утром, я считаю маловероятным, что Лансер успел заключить с ним контракт вовремя".

"Арчер, конечно, основателен, надо отдать ему должное". Кирицугу зааплодировал, глаза Сэйбер сузились, когда она уловила тонкую похвалу в тоне своего господина, чего он никогда не проявлял ни на йоту по отношению к ней самой, несмотря на все ее усилия.

"Поскольку я не смог опознать труп Кайнета до прибытия спасателей, мы будем считать, что он выжил, и приготовимся выследить его, пока он не создал новую базу для операций". Кирицугу проинструктировал с холодной ухмылкой: "В некотором смысле, буйство Кастера пришлось как нельзя кстати. И Тосака, и Кайнет будут в срочном порядке искать замену своим пропавшим командным печатям. Пока они сосредоточатся на поиске Кастера, мы с Майей обойдем их с флангов и уничтожим обоих".

"Мастер..." Сэйбер зарычала, Айрисвиэль повернула голову и увидела, что Король Рыцарей смотрит на своего Мастера с презрением, которое намного превосходило ее гнев на вмешательство Всадника накануне вечером: "До какой степени презрения ты можешь дойти?! Мне нет дела до твоего явного презрения к Героическим Духам, но почему ты не позволяешь

мне сражаться? Правила Войны Грааля созданы для того, чтобы предотвратить бессмысленное кровопролитие, не допуская жертв среди мирного населения, но вы обманным путем проигнорировали их, когда напали на Мастера Лансера, подвергнув риску бесчисленные жизни! Я не могу понять, почему ты прибегаешь к таким отвратительным средствам для достижения своих целей..." ее глаза обвиняюще сузились "Или ты хочешь сказать, что не веришь в своего собственного Слугу, Эмия Кирицугу?!"

"Сделала ли ты что-нибудь, чтобы заслужить эту веру, о гордый король рыцарей?" холодно ответил Кирицугу, удивив своим заявлением даже самого себя, а Сэйбер отшатнулась, как от пощечины, ее глаза расширились от его слов, и она в гневе отвела их в сторону.

"Кирицугу!" вздохнул Убийца Магов, заметив неодобрительный взгляд пунцовых глаз своей жены, и краем глаза заметил, что даже Майя вскинула бровь, ведь на него совершенно не похоже реагировать на провокации, вернее, совершенно не похоже на того человека, которым он был раньше.

"На этом пока все. Айри, мы с тобой останемся в замке и будем готовиться к нападению Кастера. Майя, ты возвращаешься в город и собираешь сведения. Доложи мне, если другие магистры покажут какие-либо признаки движения".

"Как пожелаете". Майя поклонилась, склонив голову в сторону наставника и его жены, а затем повернулась на пятках и без единого слова вышла за дверь. Кирицугу последовал ее примеру, собрав на столе карты и документы, но за все время ни разу не взглянул в сторону слуги и жены.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/2003037>